

напр, Иудеи думали, что надобно разрывать одежды при хулѣ на Бога. Когда Христосъ Спаситель говорилъ, что Онъ — Сынъ Божій, то Каиафа разорвалъ одежду на себѣ и воскликнулъ, говоря: *хулу глагола* (Матѳ. 26, 65). Тоже сдѣлали и божественные ученики Павелъ и Варнава, находясь въ Ликаоніи. Когда они исцѣлили одного больного и видѣвшіе это событіе поражены были изумленіемъ, то жрецы хотѣли принести имъ (апостоламъ), какъ богамъ, жертвы и говорили: *Бози уподоблшеса челоувкомъ снидоша къ намъ. Наричаху же убо Варнаву Діа, Павла же Ермія: понеже той бляше начальникъ слова* (Дѣян. 14, 8—12). А поелику совершаемое ими было нѣкотораго рода богохульствомъ, то они, послѣдую іудейскимъ преданіямъ и неписаннымъ обычаямъ, разодрали одежды свои. Но какъ не вытекающій изъ закона и совершенно бесполезный, этотъ обычай подвергается порицанію. Посему Иудеямъ, соблюдающимъ его, но удаляющимся отъ истиннаго благочестія, Богъ всяческихъ говорилъ: *обратитесь ко мнѣ вѣмъ сердцемъ вашимъ, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша* (Іол. 2, 12. 13). Какъ у нѣкоторыхъ былъ обычай разрывать одежды, когда ктонибудь злословилъ; такъ былъ обычай — дуть въ лицо больныхъ какою-либо болѣзнію. Это дѣлали въ особенности и весьма странно тѣ, которые обыкновенно производили заклинанія и показывали видъ, что они рачительными припѣвами (волшебными) освобождаютъ страждущихъ отъ духовъ (нечистыхъ) и отъ болѣзней. Вотъ изъ этого свойственнаго имъ обычая и беретъ образъ и говоритъ: *въмде вдыхай въ лице твое, очевидно Киръ и отземляй отъ оскорбленія, ибо, какъ я сказалъ, нѣкоторые воображали, что они могутъ сдѣлать это дуновеніемъ въ лицо другихъ.*

Согласно съ мудростію и истиною будетъ сказать, что власть діавола и тиранствовавшаго надъ нами грѣха стѣснена, и смерть какъ бы взята въ плѣнъ и тѣлніе уничтожено совсѣмъ; ибо восшелъ изъ ада и воскресъ Христось, *вдыхая въ лице* святыхъ апостоловъ и говоря: *примите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22). Такимъ образомъ мы освободились отъ всякаго зла, и, сдѣлавшись причастниками Св. Духа, возвращаемся къ древней красотѣ естества и духовно преобразуемъ въ первый образъ; ибо при содѣйствіи Духа въ немъ воображается Господь нашъ Іисусъ Христось.

Ст. 1. 2. *Усмотри путь, укрѣпи чресла, возмужай крѣпостію зѣло: понеже отврати Господь укоризну Іаковлю, якоже укоризну Израилеву.*

Какъ имѣющимъ весьма скоро отправиться въ Іудею и возвратиться домой считаетъ нужнымъ сказать, что имъ уже надо изслѣдовать путь и укрѣпить чресла свои, то есть, быть готовыми и способными къ трудностямъ путешествія, превозмочь всякую кочность и, запасшись неутомимымъ усердіемъ, охотно проходить большія разстоянія. Самымъ же очевиднымъ признакомъ этого служить то, чтобъ чресла свои они имѣли какъ бы благоуготованными и препоясанными. Посему-то Господь нашъ Іисусъ Христось святымъ апостоламъ, лучше же всѣмъ вѣрующимъ въ Него говорилъ: *да будутъ чресла ваша препоясана* (Лук. 12, 35). Это необходимо для путешественниковъ и въ особенности прилично проповѣдникамъ божественнаго Евангелія и имѣющимъ ноги весьма готовыми къ этому. Посему говорить: *укрѣпи чресла*, вмѣсто: *будь готовъ и какъ бы собери силы къ быстрому бѣгу*; ибо *отврати*, говорить, *Господь укоризну Іаковлю, якоже укоризну Израилеву*. Здѣсь

опять необходимо замѣтить употребленное различіе; ибо Иаковомъ называетъ обитавшихъ въ Самаріи, то есть, десять колѣнъ, надъ которыми царствовали цари изъ колѣна Ефрема и Минассіи, сыновей Іосифа, родившагося отъ Іакова. Израилемъ же называетъ жителей Іерусалима, которыхъ Богъ защищалъ около этого времени и изъ за которыхъ Богъ рукою ангела истребилъ Ассиріанина. Киръ-же отпустилъ на свободу не однихъ плѣнниковъ изъ Самаріи, уведенныхъ въ Ниневію, но и плѣнниковъ изъ Іерусалима. Поэтому-то Пророкъ и говоритъ, *яко отврати Господь укоризну Іаковлю, якоже укоризну Израилеву*. Укоризною же называетъ рабство, или работу по найму. А что Богъ освободитъ всѣхъ, не лишая никого своего покровительства и оставляя терпѣнъ страданія,—сему научаетъ говоря такъ: будетъ отвращена укоризна Іаковлева такъ, какъ отвращена укоризна Израилева; ибо всѣ, какъ я сказалъ, избавившись отъ тяжести плѣна, возвратились въ Іудею.

А я говорю, и вполне справедливо, что и искупленнымъ во Христѣ необходимо проводить жизнь не безъ осмотрительности; напротивъ слѣдуетъ искать угодной Богу жизни, идти доброю стезею, и укрѣплять чресла, то есть, побѣждать чрево и страсть къ наслажденіямъ и *и плоти угодил не творити въ похотехъ* (Рим. 13, 14), и сильно бороться противъ страстей и всякаго нерадѣнія; ибо такимъ образомъ они войдутъ во святой градъ, небесный Іерусалимъ, тамъ будутъ приносить Богу духовныя жертвы и, свергнувъ съ себя иго древняго рабства, будутъ проводить славную, свободную и совершенно святую жизнь.

Ст. 2—4. *Зане отрясающіи отрясоша я и лозы ихъ.*

Растлиша ¹⁾ *оружія силы ихъ отъ человекъ, мужи сильныя играющія во огни: броды колесницъ ихъ въ день уготованія его, и конницы возьмутся на путехъ, и смятутся колесницы, и сплетутся на стогахъ: видъ ихъ яко свѣщи огненны, и яко молнія проникающая.*

Когда всевѣдущій Богъ окрывалъ святымъ апостоламъ или пророкамъ имѣющія нѣкогда совершиться событія; то они во исполненіе воли Его должны были предвозвѣщать о нихъ и очень часто созерцали самыя событія. При семъ они приходили въ изумленіе и какъ бы видя своими глазами совершающіяся событія, описывали ихъ словами. По видимому, нѣчто подобное испыталъ Пророкъ и теперь въ отношеніи къ жителямъ Ниневіи и конницѣ Кира, потому что *отрясота л и лозы ихъ*. Образъ рѣчи заимствованъ отъ того, что обыкновенно бываетъ съ виноградными лозами; ибо срывается виноградная кисть и ощипываются ягоды, или когда устремляется на нихъ сильнѣйшій вѣтеръ, или зной сожигаетъ ихъ, или другой какой либо вредъ наносится имъ, такъ что самая вѣтвь вмѣстѣ съ плодами оказывается лишонною своей свѣжести. Такъ и ихъ отрясли подобно винограднымъ лозамъ. Истреблено и оружіе ихъ, то есть, могущество; ибо оружіе иногда означаетъ могущество. А страшные всадники и обладающіе искусствомъ сражаться на колесницахъ придуть, говорить, въ ужасный страхъ, такъ что обратятся въ бѣгство, смѣшаются между собою, при сильномъ напорѣ будутъ сокрушать другъ друга и думать, что ихъ поражаютъ такимъ образомъ отряды непріятелей, такъ что они ничѣмъ неусту-

¹⁾ Въ слав. я у LXX. читается: *и лозы ихъ растлиша. Оружіе силы ихъ отъ человекъ...*

пять свѣтильникамъ или подобно молніямъ будутъ сіять быстрымъ и неударжимымъ бѣгствомъ.

Ст. 5. *И помянутся старѣйшины ихъ, и побѣгутъ въ день, и изнемогутъ въ пути своемъ, и потщатся на забрала его, и уготовятъ предняя стражибы его.*

Во время тяжолыхъ бѣдствій войны и самые могущественнѣйшіе вмѣстѣ съ другими припомнятъ, говорить, какъ они поступали во время завоеванія Іудеи и какія неумѣстныя и непристойныя слова произносили они и своими наглými рѣчами они, жалкіе, какъ бы унижали славу Божию. Но вспомнивъ объ этомъ, уразумѣютъ наконецъ, что они вооружили противъ себя Бога и что Онъ повергаетъ ихъ (теперь) подъ ноги враговъ ихъ, хотя вѣкогда они и были весьма могущественны и наносили неотразимое пораженіе всѣмъ, противъ кого устремлялись (войною). Но если они, найдя положеніе свое безвыходнымъ и обратятся въ бѣгство; то, изнемогши во время путешествія, они придутъ къ инымъ намѣреніямъ: они будутъ заботиться о стѣнахъ и на нихъ поставятъ стражу. Этимъ показываетъ, что они приведены въ совершенное смятеніе и совсѣмъ не знаютъ, что имъ нужно дѣлать, вслѣдствіе помраченія ихъ ума. II опьяненные отъ тяжолыхъ бѣдствій, какъ бы отъ вина, они оплакиваютъ невозможность спасенія, и, легко измѣняясь во всемъ, колеблются, отъ одного рѣшенія переходятъ къ другому, отъ другого къ иному и все это претерпѣвая безъ всякой пользы. А когда говоритъ: *и побѣгутъ днемъ*; то, думаю, указываетъ на слѣдующее. Будучи могущественными, какъ я сказалъ, непобѣдимыми, суровыми, они наконецъ дойдутъ до такой трусости, что рѣшатся явно предаться бѣгству и нескрывая будутъ дѣлать это, хотя прежде они боялись какъ бы не

обвинили ихъ въ этомъ на основаніи однихъ пустыхъ предположеній.

И злыя силы побѣждены величіемъ Христа и не могутъ противиться Его божественнымъ велѣніямъ, очевидно, за насъ. Онѣ поражены были ужасомъ и, не имѣя никакого безопаснаго убѣжища, дѣйствительно, предались бѣгству. Ибо когда Богъ подвергаетъ кого-либо наказанію, то кто убѣжить отъ Него? или какое средство можетъ спасти тѣхъ, которые нанесли оскорбленіе Богу?

Ст. 6. 7. *Врата градная отверзошася, и царства падоша, и имъніе открыся. Сія же восхождаше, и рабыни ея ведяхуся, якоже голубицы воркующе въ сердцахъ своихъ.*

Итакъ вельможи, говорить, найдя невозможнымъ бѣгство, поспѣшатъ на стѣны и поставятъ стражу къ нимъ. Но ихъ предусмотрительность окажется бесполезною, потому что Богъ отворяетъ противникамъ ворота городовъ, и предаетъ имъ *царская* (та *basilica*), то есть дома царей и открываетъ сокровище въ нихъ и содержаніе ихъ предлагаетъ на разграбленіе имъ. Содержаніемъ же называетъ богатство, собранное, очевидно, посредствомъ грабежа и притѣсненія другихъ. Потомъ опять какъ бы созерцая имѣющее совершиться, видитъ влекомыхъ въ плѣнъ, видитъ царственный городъ, говорю, Ниневію, и подчиненные ей и около нея находящіеся и называетъ ихъ рабынями, потому можетъ быть, что они несли ея ярмо, были подчинены ей и служили ей. *Ворковали*, говоритъ, *яко голубицы въ сердцахъ своихъ* то есть, не явно, но тайно; ибо птица обыкновенно скрываетъ въ сердцѣ скорбь свою при какомънибудь тяжеломъ и невыносимомъ страданіи. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что нѣчто подобное слу-

чилось и съ впадшими въ руки враговъ и влекомыми наконецъ въ плѣнъ; ибо они оплакиваютъ свое бѣдство, какъ-бы подавляя въ себѣ самихъ свои слезы; потому что у нихъ отнята свобода даже плакать.

Ст. 8. 9. *И Ниневія, аки купль водная воды ея: и ти бѣжаще не стала и не бѣ взирающаго. Расхищашу сребро, расхищашу золото, и не бѣше конца имѣнїя ея: отяготишася паче вѣсѣхъ сосудовъ возделънныя ея.*

Ниневію уподобляетъ водоему, наполненному и изливающемуся, потому что она имѣетъ весьма великое множество живущаго въ ней народонаселенія и неисчислимое количество притекающихъ къ ней на помощь народовъ. Приходитъ въ изумленіе или лучше сказать смѣется надъ бѣгущими, потому что они, будучи весьма многочисленными, предалися трусости, тогда какъ прежде въ видѣ многочисленнаго войска смѣло выступали противъ всякаго врага и высоко поднимали бровь относительно себя самихъ. Но Богъ всячески вложилъ въ душу ихъ робость и привелъ ихъ въ трусость и ослабилъ ихъ воинственность: ибо не подлежитъ сомнѣнію, что *не спасается царь многою силою, и исполинъ не спасается множествомъ крѣпости своея* (Псал. 32, 16); напротивъ Господь всяческихъ спасаетъ тѣхъ, кого захочетъ,—и безъ малѣйшаго затрудненія. Затѣмъ что говоритъ Пророкъ? *Расхищашу сребро, расхищашу золото.* А это и было имущество; *и не бѣше конца имѣнїя ея.* Кажется, здѣсь говоритъ объ индійскихъ камняхъ, которыми по преимуществу, говоритъ, она была обременена, хотя она имѣла малодушную привязанность и къ другимъ вещамъ. У Ассиріянъ, или Ниневитянъ было обыкновеніе—дѣлать большое и дорогое собраніе драгоценныхъ камней и украшать себя ими, подобно дѣвушкамъ, такъ что и во время самыхъ

битвъ они повидимому соперничали между собою въ блескъ красоты. Здѣсь же Пророкъ весьма часто и цѣлесообразно говоритъ и изображаетъ ихъ то падающими, то сталкивающимися между собою, то не знающими куда бѣжать, то напрасно ставящими стражу, то подвергающимися разграбленію, уменьшая тѣмъ скорбь находящихся въ плѣну, и предсказаніемъ этихъ событій искусно утѣшая ихъ и весьма пріятными разсказами приводя ихъ въ свѣтлое расположеніе духа.

И сатана подвергся расхищенію сначала чрезъ Спасителя Христа, потомъ послѣ Него чрезъ святыхъ апостоловъ, о которыхъ нѣгдѣ сказалъ и пророкъ Аввакумъ, *яко внезапно востанутъ угрызающіи его: и ободрятся навѣтницы твои, и будешь въ разграбленіе имъ.* (Авв. 2, 7). Эту самую мысль какъ бы въ видѣ притчи ввелъ и Христосъ въ евангельское повѣствованіе, сказавъ: *или како можете кто внити въ домъ крѣпкаго и сосуды его расхитити, аще не перетѣ крѣпкаго свяжетъ: и тогда сосуды ¹⁾ его расхититъ* (Матѳ. 12, 29 и Марк. 3, 27)? Ибо поклоняющіеся сатанѣ, бывшіе для него избранными и драгоценными сосудами, обратились къ вѣрѣ, когда Спаситель всѣхъ насъ, Христосъ привелъ ихъ къ почитанію (истиннаго) Бога и когда и сами святые Апостолы убѣждали ихъ итти сюда.

Ст. 10. *Истрясеніе и вострясеніе и воскипѣніе, и сердца сокрушеніе, и расслабленіе коленъ, и бользни по всѣмъ чресломъ, и лице всѣхъ, аки опаленіе котла.*

Говорить, что она будетъ сокрушена сокрушеніемъ всякаго рода; ибо истрясеніе и вострясеніе и воскипѣніе на что другое можетъ указывать намъ, какъ

¹⁾ *tá skevḗ* ср. Т. LXX, col 1077 вмѣсто обычнаго: „домъ“, какъ и славянъ.

не на это? Вѣдь что трясуть и встряхиваютъ, то разсыпается во всѣ стороны. Затѣмъ послѣдуетъ, говорить *сердца сокрушеніе*, очевидно потому, что Богъ наведетъ на нихъ робость. *И разслабленіе коленъ*, то есть, слабость и изнеможеніе тѣла и сверхъ того *бользни*, очевидно, членовъ; ибо какъ могли не подвергнуться такимъ страданіямъ тѣ, которые стремились ко всему, что обыкновенно причиняетъ огорченіе Богу? Кромѣ того утверждаетъ, что *лице всѣхъ* будетъ, *аки опаленіе котла*; такъ какъ во время скорбей лица людей всегда темнѣютъ и наступленіе страшныхъ событій быстро уничтожаетъ блескъ взора.

Подобное же, справедливо можемъ утверждать это, случилось и съ самимъ сатанюю, тиранствовавшимъ надъ нами, а вмѣстѣ и съ подчиненными ему лукавыми силами; ибо послѣ того какъ они лишены были той древней чести и славы, то не слѣдовало ли непременно тому же подвергнуться и ихъ?

Ст. 11. 12. *Гдѣ есть виталище львовъ, и пажить сущая львичищемъ? Камо ¹⁾ иде левъ, еже влѣзти тамо львичищу ²⁾ и не бѣше устрашающаго. Левъ восхити довольная львичищамъ своимъ, и удави львицамъ своимъ: и наполни ловитвы гнѣздо свое, и виталище свое похищеніа.*

Виталищемъ львовъ называетъ Ниневію, ибо въ ней жили и сдѣлали ее славнымъ, достойнымъ удивленія мѣстопробываніемъ и безопаснымъ царскимъ дворцомъ нѣкогда царствовавшіе въ ней Фуа, Салманассаръ, Сеннахиримъ и наконецъ Навуходносоръ. Они-то и завоевали Іудею. Выраженіе: *гдѣ*

¹⁾ *поѵ*—но въ дальнѣйшемъ толкованіи *оѵ* (col. 821, с.); оба чтенія вмѣются въ спискахъ LXX.

²⁾ Греч., *σχυμον λέοντος*—дѣтенышъ льва, но въ толкованіи приведено другое чтеніе: *σχυμοι λέοντος*—дѣтеныши льва.

есть (*που εστιν*) думаю, не означает вопроса ¹⁾, потому что мнѣ кажется надобно остерегаться буквализма ²⁾. Напротивъ, чрезъ это осмѣливаетъ и показываетъ, что она всецѣло погибла, такъ что нигдѣ неосталось и слѣда ея; ибо *скончася и извержеся*, какъ онъ самъ говоритъ. И такъ гдѣ же *виталице львовъ*, говоритъ, то есть Ниневія? И *гдѣ нажить, сущая львичищемъ*? Львичищами же называется, какъ я думаю, находящихся подъ управленіемъ величайшаго царя и подчиненныхъ ему и считающихъ за честь быть на хорошемъ счету у него, разумѣю, сатраповъ, военачальниковъ; *нажитью* же ихъ называетъ подчиненныхъ имъ, покоренныхъ ими и уплачивающихъ подати и производящихъ собираніе имущества; ибо *нажити богатымъ убози*, по написанному (Сирах. 13, 23). И такъ когда уже была совсѣмъ разрушена Ниневія и опустошена вся сосѣдняя страна, тогда и говоритъ: гдѣ же обиталище львовъ? Гдѣ нажить львичищъ? А что Ниневія была сильнымъ какъ бы средоточіемъ военныхъ силъ царей, нѣкогда въ ней бывшихъ, показалъ говоря: *како иде левъ, еже влѣзти, тамо львичищи льва, и не блше устрашающаго*; ибо устроенная съ необычайнымъ великолѣпіемъ вокругъ города стѣна быша неприступна. Когда же Навуходоносоръ опустошилъ всю Самарію, и самую Іудею и святой городъ, говорю, Іерусалимъ, и отвелъ въ свою землю потомковъ Израиля; то съ подпадшими его власти онъ обращался такъ, что однихъ оставлялъ для себя и держалъ ихъ въ оковахъ, другихъ же отдавалъ въ подарокъ и продавалъ и наполнялъ свою страну и городъ военноплѣнными.

¹⁾ *οὐ διερωτῶντος*—т. е. здѣсь не вопросъ о томъ, гдѣ находится Ниневія,—но восклицательное выраженіе того, что Ниневія уже нѣтъ.

²⁾ *τὸ εἰρηθεῖς*—простой смыслъ, грубый буквализмъ—противоположность аллегоріи и созерцанію или духовному смыслу.

Посему и говорить: *левъ восхити довольная лъвичицамъ своимъ, и удави лъвицамъ своимъ: и наполни ловитвы гнѣздо свое, и виталище свое похищенія.* Опять оборотъ рѣчи взять изъ того, что обыкновенно бываетъ; ибо дикіе звѣри, похитивъ попавшуюся имъ добычу и наѣвшись вдоволь, остальное покидаютъ лъвьятамъ, предоставляя имъ плоды своихъ трудовъ.

Опять тоже можно сказать и о самомъ сатанѣ послѣ того, какъ Христосъ совершенно истребилъ его и его дѣла и отнял у него его добычу на землѣ: *членовныя лъвовъ сокрушилъ есть,* по словамъ псалмиства (Псал. 57, 7).

Ст. 13. *Се азъ на тя, глаголемъ Господь Вседержитель, и пожгу дымомъ множество твое и лъвы твоя поятъ оружіе: и потреблю отъ земли ловитву твою, и не услышатся ктому дѣла твоя.*

Себя Самого являетъ Богъ врагомъ ихъ и самолично возстаетъ противъ нихъ, доводя ихъ до отчаянія въ своемъ спасеніи; ибо когда Богъ хочетъ навести несчастье, кто можетъ избавить отъ него? Или кто можетъ удержать Господа силъ, хотящаго подвергнуть опустошенію? *руку высокоую кто отвратитъ?* по написанному. Говорить, что *пожжетъ дымомъ множество ея,* чтобы мы опять имѣли въ мысляхъ такой образъ: пчеловоды въ извѣстное время, когда они хотятъ вынуть изъ ульевъ соты, разводятъ огонь и дымомъ прогоняютъ пчель, чтобы онѣ, летая во множествомъ кругомъ, не сопротивлялись этому и не ранили ихъ своими жалами. Нѣчто подобное случилось и съ союзниками, призванными Ниневією во время своего опаснаго положенія; ибо они удалились и убѣжали, (какъ пчелы) отъ дыма, когда началась война, привела ихъ въ робость и навела на нихъ нестерпимый страхъ. Лъвами же называетъ

самыхъ сильныхъ между ними и храбрыхъ, которые можетъ быть осмѣлились оказать сопротивленіе, но сдѣлались жертвою меча Кира. Поелику же слово напомнило намъ о львахъ; то и добыча ихъ, говорить, будетъ истреблена, такъ что у нихъ не будетъ ничего, на что бы можно было положиться. Ибо они обыкновенно нападали на города и страны, набрасывались подобно дикимъ звѣрямъ, на кого хотѣли, и причиняли неисчислимыя бѣдствія, такъ что бѣдствія пострадавшихъ для многихъ были предметомъ скорбной пѣсни и плача. Добыча ихъ, говорить, будетъ совершенно истреблена; ибо какимъ образомъ они могли бы еще брать въ плѣнъ другихъ, когда военные отряды пришли въ страхъ и побѣгли какъ отъ дыма, а самые храбрые изъ нихъ, подобно львамъ нападавшіе на враговъ, пали?

Богъ всяческихъ возсталъ и противъ Іудеевъ, убившихъ Господа, такъ что множество обыкновенныхъ гражданъ разсѣялись по всемъ вѣтрамъ, а самые знаменитые изъ нихъ вмѣстѣ со многими другими погибли подобно дикимъ звѣрямъ; ибо они допустили нетерпимое нечестіе въ отношеніи къ Спасителю всѣхъ Христу.

Глава III ст. 1. *О граде кровей, весь лживый, полнъ неправды.*

Назвалъ ее городомъ кровей, потому что Ниневійскіе цари были очень скоры на совершеніе убійствъ и любили проливать кровь; другіе же между ними были очень воинственны и старались производить необузданныя нападенія на тѣхъ, противъ которыхъ выходили. Лживымъ же называетъ потому, что наполненъ идолами, въ которыхъ по преимуществу заключается ложь, что неподлежитъ сомнѣнію; ибо лжеименные и похищающіе славу божества рукотво-

ренные боги—сребро и золото, по написанному, *дѣла рукъ человѣческихъ* (Псал. 113, 12). И премудрый Иеремія нѣгдѣ назвалъ ее *землею изваянныхъ* (50, 38). Живымъ же можетъ быть названъ и въ другомъ отношеніи, когда подъ ложью разумѣются коварство и лукавство, и ненавистное Богу заблужденіе, очевидно потому, что къ нимъ присоединяется несправедливость; ибо гдѣ обманъ и хитрость, тамъ непременно бываетъ и несправедливость. И Иерусалимъ, убившій Господа, поистинѣ городъ кровей и лживый. Припомнимъ слова Господа: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивалъ посланныя къ нему* (Матѣ. 23, 37). И устаи пророковъ нѣгдѣ сказали: *горе имъ, яко отскочиша отъ мене: боязливи суть, яко нечествоваша ко мнѣ: азъ же избавихъ я, сіи же возглаголаша на мя лжу* (Осіи 7, 13); ибо они злословили Христа, то говоря, что Онъ силою Веельзевула изгоняетъ бѣсовъ, то называя Его винопійцею, кромѣ того Самаряниномъ, и другое, гораздо постыднѣйшее; только ихъ дерзкимъ языкамъ и свойственно было произносить тѣ слова, которыя они дерзали говорить.

Ст. 1—3. *Не осяжется ловитва. Гласъ бичей, и гласъ труса колесъ, и коня текуща, и колесницы шумящія, и конника ѣдуща, и блистающа меча, и блистающихъ оружій, и множества язвенныхъ, и тяжкаго паденія, и не блше конца языкомъ ея: и изнемогутъ въ тѣлестхъ своихъ отъ множества блуженія.*

Опять образъ рѣчи заимствуется изъ того, что обыкновенно бываетъ. Набрасывая сѣти на густо растущіе кустарники, птицеловы часто руками своими ловятъ скрывающихся подъ ними птицъ. Въ этомъ и состоитъ ихъ искусство. Итакъ *не осяжется*, говорить, *еще ловитва*, то есть, не будутъ уже зани-

маться охотою, какъ прежде, или не будутъ похитать себѣ принадлежащее другимъ. Не будутъ ставиться сѣти и силки для слабѣйшихъ, когда на душѣ у нихъ иная забота, и когда наступила борьба на жизнь и смерть. Будетъ въ ней *гласъ бичей*; и мнѣ кажется, что Пророкъ опять ясно рассказываетъ о военномъ смятеніи, которое какъ бы видитъ своими глазами. Видитъ городъ, какъ бы оглашаемый конскимъ топотомъ, наполненный шумомъ отъ колесъ военныхъ колесницъ, и опустошителей его, сіяющихъ отъ блеска всевозможнаго оружія, видитъ безчисленное множество погибшихъ людей и разрушенныхъ въ немъ домовъ, поэтому-то и упоминаетъ о *тяжкомъ паденіи*. Выражаетъ изумленіе тому, какъ неизчислимо велико множество собравшихся въ немъ народовъ, но всѣ они малодушны, страдаютъ крайнимъ слабосиліемъ и весьма удобопреклонны къ трусости и сейчасъ же указываетъ причину этого, говоря, что *изнемогутъ въ тѣлесахъ своихъ отъ множества блужденія*. Такъ какъ они сдѣлались нечистыми и дурными по своимъ нравамъ, а сверхъ того идолопоклонниками и безстыдно наклонными къ заблужденію; то посему они справедливо будутъ слабы и боязливы и совсѣмъ неспособны хотя бы даже только понять свое отступленіе.

Ст. 4. *Блудница добра и пріятна, начальница волхованийъ, продающая языки въ блужденіи своемъ и племени въ чародѣлніихъ своихъ.*

Похвала за постыдныя дѣла увеличиваетъ значеніе преступленій, какъ еслибы ктонибудь сказалъ о комъ либо, что онъ искусный воръ и храбрый разбойникъ и искусный волшебникъ. Итакъ хотя и можно сказать о Ниневіи: *блудница добра и пріятна*, но это никакъ не можемъ послужить въ похвалу ей,

напротивъ должно подать поводъ къ болѣе тяжкому ея обвиненію; ибо ведущія распутную жизнь женщины кажутся особенно привлекательными тогда, когда онѣ отличаются пріятными и остроумными рѣчами. Такова была и Ниневія, искусная на злодѣянія, съумѣвшая не мало плѣнить городовъ и странъ и внушить имъ угодныя и пріятныя для нихъ стремленія; а это были волшебства, лжепророчества, нечистыя священнодѣйствія и идольскія забавы. Она доходила до такого неразумія, что столь постыдныя дѣла считала достохвальными и обреченными на величайшее прославленіе. У ней было въ обычаѣ продавать кому либо народы и страны *въ чародѣяніихъ своихъ*. Какъ или какимъ образомъ, — разъяснимъ это по возможности. Обыкновенно, Ассиріянне, желая воевать и вооружаясь противъ другихъ, при помощи искусства волхвовъ старались предъугадать будущее. Домогаясь почестей отъ царя, волхвы возвѣщали побѣду во всякой войнѣ и давали ложныя обѣщанія, что своими заклинаніями они ослабятъ противниковъ. Нѣчто подобное хотѣлъ сдѣлать Валакъ, царь моавитскій. Онъ подкупилъ преступнаго Валаама и возвелъ его на гору, говоря: *приди проклени мнѣ Израиля* (Числ. 22, 6. 11); ибо они думали, что заклинаніямъ волхвовъ будутъ подчиняться самыя событія. Блудомъ же здѣсь называетъ волшебное искусство, при помощи котораго совершали продажу племенъ ея мудрецы, которые приносящимъ имъ подарки всегда обѣщали побѣду.

Ст. 5. 6. *Се азъ на тя, глаголетъ Господь Богъ Вседержитель, и открою задняя твоя къ лицу твоему, и покажу языкомъ срамоту твою, и царствомъ безчестіе твое: и возверну на тя огнушеніе по нечистотамъ твоимъ, и положу тя въ притчу.*

Опять показываетъ, что у ней дѣло ¹⁾ не съ чело-
вѣкомъ, но что на нее прогнѣвался Господь силъ
и воздвигаетъ противъ нея Персовъ и Мидянъ; ибо
властвующему надъ всѣмъ и имѣющему господство
надъ вселенной Богу кто можетъ воспрепятствовать,
если Онъ восхощетъ объявить войну противъ кого
либо? Потомъ говоритъ, что открыю задняя твоя
къ лицу твоему. Опять случилось съ нею тоже, что
и съ распутною женщиною, которая, что касается
лица и внѣшняго украшенія, представляется смотря-
щимъ на нее очень привлекательною; но если она
лишится своего одѣянія, то окажется весьма безо-
бразною, на обнаженномъ тѣлѣ своемъ не прикро-
венно показывая безобразіе срамоты своей. Итакъ
открыю, говоритъ, *задняя твоя*, то есть, все, что
есть безобразнаго въ тебѣ и прежде другихъ покажу
тебѣ; ибо на что иное, какъ не на это можетъ ука-
зывать намъ выраженіе: *къ лицу твоему*? Но онъ
ясно говоритъ, что и народамъ и царямъ откроетъ
безчестіе ея; ибо Ниневія, надмѣваемая искусствомъ
волхвовъ и присвоющая начальство и владычество
надъ всѣми, и мощно и со всѣмъ безъ борьбы до-
стигшая побѣды надъ всѣми, казалась красивою
и достойною любви. Но послѣ того, какъ она была
взята и пала, — она показалаь безобразною и не-
пріятною для знавшихъ ее, которые, наконецъ, стали
считать ее мерзкою, вполне уразумѣвъ, что она ве-
личалась ничтожествомъ, полагалась болѣе на по-
мощь волхвовъ, а наипаче на злоухищренія и об-
маны. Утверждаетъ, что обратится она въ притчу,
такъ что если нѣкогда будутъ говорить о какомъ
либо разрушенномъ городѣ или странѣ; то скажутъ:

¹⁾ λόγος; т. е. судъ или вражда или вообще отношеніе, дѣло, счеты и под.